

Когда вокруг воцарился полнейший хаос, Сян Цзя, едва придя в себя, тут же бросился наутек, улепетывая на четвереньках подальше от эпицентра. А как иначе? Не лезть же ему, тощему затворнику, походившему на сухую бамбуковую жердь, в драку с каменным големом? Чего-чего, а здоровой самокритики Сян Цзя никогда не занимать.

Далеко убегать он, впрочем, не стал. Сян Цзя затаился у самой границы света, там, где тусклый настенный светильник едва рассеивал могильный мрак, и оттуда принялся жадно наблюдать за схваткой. Если он хочет выжить в этом безумии, нужно пользоваться моментом, пока вокруг полно пушечного мяса, и собирать информацию о монстрах. В конце концов, их жизни здесь не стоили и ломаного гроша.

Стуча зубами от страха, Сян Цзя зафиксировал в уме первый вывод: к счастью, агр монстра не привязан к тому, кто открыл сундук, а переключается на ближайшую цель.

Второй вывод: этот каменный голем неповоротлив, его скорость оставляет желать лучшего.

Третий вывод: та сокрушительная прицельная атака валуном, похоже, была разовой акцией. После нее монстр пустил в ход только свои тяжеленные каменные кулаки. Из этого следовало, что метание камней требует долгой перезарядки или дается голему дорогой ценой.

Сян Цзя во все глаза всматривался в поле боя, пока не пришел к четвертому, самому неутешительному выводу: окажись он один на один с этой грудой камней, он не сумел бы уклониться ни от единого удара.

Сейчас парень изо всех сил вжимался в холодную стену. Ноги подкашивались от дикой усталости и ужаса. Рассудок умолял его оставаться на месте, но зубы выбивали такую яростную дробь, что приходилось стискивать челюсти до боли, лишь бы не рвануть в темноту. Будь его воля, он бы живьем врос в эту кладку, слившись с серой стеной.

За всю свою жизнь Сян Цзя ни разу даже не участвовал в банальной уличной драке. Оказавшись в мире, где никто не гарантировал ему выживание, он уже совершил над собой титаническое усилие, сумев подавить панику и заставив мозг работать на холодном расчете.

Тем временем Хун Цзэ и Чжао Мин продолжали кружить вокруг голема, уклоняясь от его атак, а Сян Цзя ловил каждое их движение.

Хун Цзэ двигался превосходно, нанося точные и безжалостные удары — явный почерк человека из криминального мира. Чжао Мин уступал ему в боевых навыках, но брал свое исключительной маневренностью. Похоже, парень не вылезал из спортзалов, что сейчас очень помогало ему держаться на ногах.

Чуть поодаль сидел еще один мужчина — бедолага, которому не повезло попасть под раздачу. Кулак голема лишь слегка задел его руку, но рукав уже насквозь пропитался кровью. Не обладая реакцией Хун Цзэ, он теперь обреченно шипел сквозь зубы, пытаясь наложить

повязку. Его питомец, Господин Ужас, примостился на плече хозяина и безучастно взирал на происходящее с самым невинным видом, будто его вообще не касались земные страсти.

Разумеется, упускать столь тяжело доставшийся сундук никто не собирался. Да и какой смысл бежать? Даже если они найдут другой ларец, из него точно так же полезет какая-нибудь тварь. Лучше разделаться со здешней угрозой и заодно провести разведку боем.

К глубочайшему изумлению Сян Цзя, Хун Цзэ, увернувшись от очередного выпада голема, ухитрился вытащить из-за пояса полуметровый нож для колки арбузов. Размахивая этим внушительным тесаком, он громогласно гаркнул:

— А ну, все, кто на ногах, живо сюда! Помогите завалить тварь, не то хрен вам, а не жратва из сундука!

В отличие от утонченного интеллигента Чжао Мина, за благообразным обликом которого скрывалось нутро настоящего хищника, Хун Цзэ свято верил в закон силы. Он принял на себя основной удар, пока Чжао Мин откровенно халтурил, держась на безопасном расстоянии от сундука. Поэтому сейчас, с окровавленным тесаком в руках, Хун Цзэ звучал невероятно убедительно.

На самом деле Хун Цзэ даже не успел заглянуть в сундук и понятия не имел, есть ли там съестное. Однако, раз ларец призвало существо Сян Цзя, внутри наверняка находилось то, ради чего тот рисковал жизнью — еда.

Хун Цзэ в плане хитрости ничуть не уступал Чжао Мину. Его призыв подействовал: раненый мужчина затянул узел на повязке и, преодолевая боль, бросился наперерез голему. Даже та женщина, что мгновение назад презирала Сян Цзя за трусость, решительно стиснула зубы и ринулась в бой.

Сян Цзя потрясенно наблюдал, как эта дама на ходу стянула куртку и попыталась набросить ее на ноги голема, чтобы стреножить махину. В этот момент он невольно признал ее правоту: вот кто здесь настоящий мужик!

Замысел был неплох, но куда хрупкой плоти тягаться с монолитной глыбой?

Голем одним движением отшвырнул женщину в сторону, однако ее плотная куртка из дорогой ткани зацепилась за его сустав. Раненый мужчина моментально сориентировался, вцепился в рукав и со всей силы дернул назад.

В этот момент голем как раз занес ногу для сокрушительного удара. Потеряв равновесие от неожиданного рывка, он с грохотом повалился вперед — прямо под лезвие Хун Цзэ, который увернулся и молниеносно полоснул тесаком по его голове.

Монстр, до этого игнорировавший любые повреждения, внезапно затрясся в неистовой судороге. Голем вскинул голову; один из его багровых глаз треснул, и зловещее свечение в нем погасло. Хун Цзэ мгновенно сообразил, в чем уязвимость врага, но в ту же секунду его лицо искажилось от ужаса — он отчаянно прыгнул в сторону.

Голем запустил лапу в собственное брюхо, выдрал оттуда увесистый булыжник и, широко размахнувшись, швырнул его вслед Хун Цзэ.

Чудовищная сила голема превратила этот снаряд в смертоносное ядро. Раздался оглушительный грохот — камень врезался в пол, разнеся плиты в крошево и подняв тучу осколков.

Хун Цзэ покатился по полу, но стоило ему вскинуть голову, как на него уже летел второй валун. Зрачки его сузились от страха. Деваться было некуда, и он успел лишь выставить перед собой тесак, пытаясь принять удар на сталь.

По подземелью разнесся звонкий металлический скрежет. Тесак разлетелся надвое, Хун Цзэ отбросило назад, а отскочивший обломок глубоко располосовал его левую руку.

А голем безжалостно выламывал из живота уже третью глыбу.

Сердце Сян Цзя ушло в пятки. Он не выдержал и закричал:

— Брат Хун, берегись!..

Но в этот критический миг Чжао Мин, словно кошка, взлетел на спину голема и запрыгнул ему на шею. В его руке блеснула сталь, и он с силой вогнал острый предмет прямо в каменную голову твари.

До этого Чжао Мин откровенно саботировал бой, лишь кружа поблизости. Он не лез на рожон, как Хун Цзэ, а лишь уклонялся от ударов благодаря своей атлетической подготовке. Но его единственный выверенный выпад привел к ошеломительному результату.

Занесенная рука голема оцепенела. Словно обесточенный механизм, гигант тяжело рухнул на каменные плиты и затих навсегда.

Чжао Мин грациозно спрыгнул на землю и небрежно отряхнул ладони.

На поверженной каменной голове сияли два выпуклых глаза: один рассекала глубокая борозда от тесака Хун Цзэ, а во второй по самое основание была вогнана изящная дорогая авторучка.

Именно этим канцелярским орудием Чжао Мин пробил уязвимую точку монстра, окончательно

превратив его в грудку безжизненных булыжников.

Угроза миновала, но Сян Цзя почему-то совсем не радовался победе.

Чжао Мин выбрал идеальный момент для атаки — ровно тогда, когда второй валун уничтожил оружие Хун Цзэ, а третий еще не сорвался с ладони монстра.

Однако Сян Цзя понимал: Чжао Мин вполне мог нанести этот удар гораздо раньше, сразу после первого броска голема. Его позиция идеально подходила для внезапного выпада, но он выжидал.

Объяснение напрашивалось лишь одно: Чжао Мин намеренно ждал, пока голем покалечит Хун Цзэ и выжмет из него все силы. И лишь когда соперник был нейтрализован, он нанес решающий удар, захапав себе все лавры.

Выжать максимум выгоды при минимуме собственных затрат — в этом и заключалась вся суть Чжао Мина.

От этой расчетливой, ледяной жестокости становилось не по себе.

Чжао Мин даже не взглянул на истекающего кровью Хун Цзэ. Вместо этого он сразу направился к сундуку, крышку которого сорвал Сян Цзя. Сам же Сян Цзя, немного поколебавшись, осторожно приблизился к поверженному голему.

Перед этим он решил обеспечить себе хоть какую-то защиту. Бережно сжав в ладонях крохотного Господина Ужаса, который был меньше его ладони, он преданно прошептал:

— Чжэнь-чжэнь, если эта каменюка вздумает очухаться, вся надежда на тебя. Защити меня, ладно?

С тех пор как маленький слизень раздобыл для него этот сундук, Сян Цзя без колебаний сменил обращение к питомцу на более ласковое. В конце концов, это его личный монстр, пускай пока и карманного формата. У него же должны быть хоть какие-то боевые навыки? Всяко лучше, чем уповать на силы обычного хилого затворника.

А налаживать контакт всегда стоит с приятного имени!

Слизень безучастно захлопал своими огромными глазищами, ничем не выдав понимания, но Сян Цзя все равно приободрился. Набравшись смелости, он вплотную подошел к каменным останкам.

Постучав по булыжникам, он попробовал поцарапать их обычным металлическим ключом из

кошелька. Тело монстра состояло из самого заурядного гранита, на котором металл не оставлял даже следа, а вот его выпуклые глазные яблоки явно были сделаны из какого-то другого материала — на поврежденном глазу от ключа осталась глубокая борозда.

Значит, эти нелепые выпуклые глаза и впрямь были единственной ахиллесовой пятой голема. Чтобы одолеть его и забрать добычу, нужно было уклоняться от ударов и целить точно в них. Простая, но смертельно опасная тактика.

— Твою мать! Такой огромный сундук, а внутри одно дерьмо! — разразился яростной бранью Ван Цянфэй.

Сян Цзя вздрогнул и обернулся. Мужчина, которому не повезло пострадать в начале боя, с ненавистью швырнул на землю... обыкновенную мотыгу.

У Сян Цзя так и отвисла челюсть.

«Мотыга?! Seriously?»

Парень протер глаза и взгляделся внимательнее.

Деревянный черенок, стальное лезвие. Каким бы новеньким ни выглядел этот инструмент, он оставался обычной сельской мотыгой!

Что за бред?

У местных монстров явно были какие-то очень извращенные представления о том, как должен выглядеть «сундук с сокровищами»!

— Брат... Брат Чжао, Брат Хун... нам уже можно подойти? — из темноты робко высунулось несколько человек.

Это были те, кто при появлении голема забился в углы вслед за Сян Цзя. Сян Цзя быстро пересчитал выживших и нахмурился: их группа снова поредела — теперь осталось всего девять человек.

Порывшись в памяти, он понял, что исчезли две женщины и один мужчина. Зато пожилая старушка Чжоу и двое ребятишек все еще были здесь.

Те трое, должно быть, поддались панике и с криками убежали во тьму, едва завидев монстра. Наверняка они уже заблудились в этих лабиринтах. Далеко не у каждого хватало духу встретить опасность лицом к лицу; у любого самообладания есть предел, и эти беглецы просто не успели приспособиться к новым, жестоким правилам игры.

— Еда! Тут правда есть еда! — радостно воскликнула боевая женщина по имени Ян Ли.

Но стоило ей вытащить припасы на свет, как ее ликование мгновенно сменилось гробовым молчанием.

Еда в сундуке действительно была, вот только весь улов состоял из одной пачки печенья, бутылки минералки и плитки шоколада.

Этого едва хватило бы, чтобы заморить червячка одному взрослому мужчине.

Остальные предметы разложили прямо на пыльном полу:

Сияющая новизной мотыга, скудные крохи провизии, потертая деревянная вешалка для одежды, Зеркало ясновидения и крошечный кинжал.

Это был не сундук с сокровищами, а форменное издевательство!

Вещей оказалось раз-два и обчелся, причем съедобными были лишь три из них. Кинжал и мотыгу еще можно было с натяжкой использовать как оружие, но зачем им сдались деревянная вешалка и Зеркало ясновидения?!

И вот, когда еда наконец-то лежала перед ними, возник самый главный, шкурный вопрос:

Как они будут все это делить?

<http://bllate.org/book/19402/1950576>